



**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ
3-ТОМ
НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ**

Иммануил Кант



Прошлую лекцию мы закончили философами немецкого просвещения. Но сам Энтони Кенни в эту эпоху включает ещё двух выдающихся философов, которых дала миру немецкая земля, но масштабы их личностей и философского наследия настолько велики, что мы решили посвятить им отдельные лекции.

Энтони Кенни говорит так: «Одним из людей, посвятивших всю свою жизнь поиску абсолютной истины, был Иммануил Кант. Действительно, мало что можно сказать о его биографии, помимо этого».

Родился Кант в 1724 году в Кёнигсберге, который тогда находился в восточной части Пруссии и всю жизнь прожил в городе своего рождения. С 1755 по 1770 год он был приват-доцентом или преподавателем Кёнигсбергского университета, а с 1770 года до своей смерти в 1804 году занимал там должность профессора логики и метафизики. Он никогда не путешествовал, не был женат и не занимал государственные должности. История его жизни – это история его идей.

Иммануил Кант был, пожалуй, самым знаменитым гражданином Кёнигсберга за всю историю этого города. Его философия прославила Кёнигсберг так, как не смогли это сделать ни его правители, ни войны, которые проходили в этих краях и в которых охотно участвовала Пруссия, ни торговля, процветавшая в городе, расположенном на перекрёстке торговых путей. Это тем более удивительно, что Кёнигсберг можно было назвать центром политической, военной, ремесленной, торговой жизни юго-восточной Балтики, но в духовном и культурном отношении он не представлял собой ничего, кроме далекой восточной периферии Западного мира. Кёнигсберг не мог похвастаться богатой художественной, научной, философской жизнью, в какой-то мере сравнимой, например, с Берлином, Лейпцигом, Марбургом и многими другими городами Германии. Кёнигсберг был занят практическими делами: воевал, ремесленничал, торговал, молился, скромно развлекался по мере возможности.

Что касается философии, пиетисты, отличающиеся особым благочестием и приобретшие значительное влияние в религиозной жизни Кёнигсберга с начала XVIII века, инспирировали в 1725 году указ короля, в соответствии с которым из университета Кёнигсберга и из Пруссии был изгнан последователь главного философа немецкого Просвещения Христиана фон Вольфа (1679 – 1754 гг.) профессор натуральной философии Кристиан Габриэль Фишер, что в определенном смысле означало приостановку эпохи Просвещения в Кёнигсберге и господство религиозного принципа организации духовной жизни. Зарождение в такой атмосфере философского гения такого масштаба кажется почти невероятным. Тем не менее это случилось. Видимо, полная ограничений практическая немецкая жизнь добропорядочного бюргера формировала какие-то качества души, которые могли способствовать мысли, преодолевающей ограничения. Быть может, от противного.

Кант был воспитан в благочестивой лютеранской семье, но позже он стал либеральным в своих богословских взглядах, хотя и регулярно участвовал в религиозных обрядах.

Семья Кантов имела девять детей, хотя некоторые прожили совсем недолго. Иммануил был четвёртым ребенком в семье, однако первый ребенок у его матери Регины родился мёртвым, а другой умер ещё на первом году жизни. Поэтому Иммануил был вторым по возрасту ребёнком в семье. Он имел трёх сестер и одного брата (Иоганна Генриха).

Семья была скромной и религиозной. Мать, которая, несмотря на свою раннюю смерть в 1737 году, оказала наибольшее духовное влияние на Иммануила. Она принадлежала к тому направлению протестантизма, которое называется пиетизмом. Пиетизм подчеркивал личную набожность каждого отдельного человека. Из этого следовало, в частности, внутреннее приятие и строжайшее соблюдение нравственных правил.

В гимназии Кант учился с весны 1732 года по 1740 год. По свидетельству современников, особый интерес Кант испытывал к латыни и классической латинской литературе. Уже в зрелом возрасте сам Кант отрицательно отзывался о преподавании философии и математики в гимназии.

В 1740 году Иммануил Кант, которому тогда исполнилось всего лишь 16 лет, был принят в студенты Кёнигсбергского университета. Эта дата символически совпала с восхождением на прусский престол Фридриха II, о котором Кант потом скажет: «Наш век есть век просвещения, или век Фридриха». В этом отношении Кант и Пруссия одновременно вступали в эпоху Просвещения.



Кёнигсбергский университет, основанный в 1544 году первым светским герцогом Восточной Пруссии Альбрехтом Гогенцоллерном и в честь него называвшийся «Альбертиной», в то время состоял из четырех факультетов: трех высших – теологического, юридического и медицинского, и одного низшего – философского. Не существует точных данных, на каком высшем факультете учился Кант. Большинство исследователей его биографии сходятся на том, что он должен был учиться на теологическом факультете. Однако, судя по списку предметов, которые он изучал, будущий философ отдавал предпочтение математике, естественным наукам и философии. За весь период обучения он прослушал всего один теологический курс, правда, у того самого Шульца, который покровительствовал ему с самых молодых ногтей.

Собственные ранние интересы Канта были скорее научными, чем философскими. И в качестве приват-доцента он читал лекции не только по логике и метафизике, но и по таким разнообразным предметам, как антропология, география и минералогия. Его первые книги были написаны на научные темы. И в первую очередь «Общая история природы и теории небес» 1755 года.

С 1760 года Кант начал серьёзно заниматься философией, но в течение следующих двадцати лет опубликованные им работы носили осторожный и общепринятый характер. В 1762 году он написал короткое и довольно превосходное эссе по традиционной силлогистике «Фальшивая софистика» («Die falsche Sptizffindigkeit»), критикуя ненужную тонкость её обычного представления. В том же году Кант написал единственно возможную основу для демонстрации существования Бога, в которой, отвергая три стандартных доказательства существования Бога, он утверждал (в духе Вольфа и Иоанна Дунса Скота), что если есть какие-либо возможные существа вообще, должно быть совершенное существо, чтобы обеспечить основание этой возможности.

В 1763 году Берлинская Академия объявила премию за ответ на вопрос «Могут ли метафизические истины быть продемонстрированы с той же уверенностью, что и истины геометрии?». Кантовская (неудачная) работа на премию подчеркнула ряд принципиальных различий между математическим и философским методом. Математики начинают с чётких определений, которые создают концепции, которые они затем развивают. Философы начинают с путаных понятий и анализируют их, чтобы достичь четкой дефиниции. Метафизики, а не подражатели математикам, должны следовать Ньютоновским методам, применяя их не к физическому миру, а к явлениям внутреннего опыта.

Программа, которую Кант излагает здесь, очень похожа на ту, которую составил Юм. Не совсем ясно, когда Кант начал серьёзное изучение Юма, но в течение 1760-х годов он стал всё более скептически относиться к возможности научной метафизики. Метафизические рассуждения, представленные в анонимной, осторожной работе «Сны о призрачном провидце» («Dreams of a Ghost Seer») 1766 года, сравнивали с эзотерическими фантазиями провидца Эммануила Сведенборга. Кант, в частности, подчеркнул, что причинно-следственные связи могут быть известны только через опыт и никогда не являются вопросами логической необходимости. Однако его инаугурационная диссертация как профессора 1770 года («О форме и принципах разумного и вразумительного мира») по-прежнему свидетельствует о сильном влиянии Лейбница.

Первые одиннадцать лет профессуры были потрачены Кантом на разработку его собственной оригинальной системы, которая была опубликована в 1781 году в «Критике чистого разума», работе, которая сразу же затмила его докритические работы и установила его как одного из величайших философов современной эпохи. За этим последовало краткое и более популярное изложение его идей, «Пролегомены ко всякой будущей метафизике» (1783 г.).

Целью Канта в его критической философии было сделать философию полностью научной. Математика была научной в течение многих столетий, а научная физика достигла своего полного совершенства. Но метафизика, древнейшая дисциплина, которая «выжила бы, даже если бы всё остальное поглотилось в пучине всепоглощающего варварства», была ещё далека от зрелости. Метафизическое любопытство было присуще человеческой природе. Человека не могли не интересовать три главных объекта метафизики: Бог, свобода и бессмертие. Но может ли метафизика стать настоящей наукой?

Юм и другие, как мы видели, пытались сделать для философии разума то, что Ньютон сделал для философии тел, сделав ассоциацию идей психическим аналогом гравитационного



притяжения между телами. Программа Канта по научной метафизике была более масштабной. Философия, по его мнению, нуждалась в революции, подобной революции Коперника, который переместил для европейцев Землю из центра Вселенной, чтобы поставить солнце на свое место. Коперник показал, что когда мы думаем, что наблюдаем движение солнца вокруг Земли, то видим следствие вращения нашей собственной земли. Вместо того, чтобы спрашивать, как наше знание может соответствовать своим объектам, мы должны начать с предположения, что объекты должны соответствовать нашему знанию. Только так можно обосновать утверждение метафизики о том, что она обладает необходимым и универсальным знанием.

Кант различает два способа познания: знание *a priori* и знание *a posteriori*. Мы знаем истину *a posteriori*, если мы знаем её через опыт. Мы знаем её *a priori*, если мы знаем её независимо от всего опыта. Кант согласился с Локком, что все наши знания начинаются с опыта, но он не верил, что все это возникло из опыта. Есть некоторые вещи, которые мы знаем априори, фундаментальные истины, которые не являются просто обобщениями из опыта. Среди суждений, которые мы делаем априори, некоторые, говорит Кант, являются аналитическими, а некоторые – синтетическими. В аналитическом суждении, таком как «все тела расширены», мы просто делаем явным в предикате то, что уже содержится в концепции субъекта. Но в синтетическом суждении предикат добавляет что-то к содержанию субъекта. Пример Канта: «Все тела имеют вес». Все апостериорные предложения являются синтетическими, а все аналитические – априорными. Могут ли быть предложения, которые являются синтетическими, и все же априори? Кант считает, что могут. Для него математика – это примеры синтетических априорных истин. Самое главное, что должны быть пропозиции, которые являются как априорными, так и синтетическими, если когда-либо будет возможно сделать настоящую науку из метафизики.

Энтони Кенни продолжает говорить о Канте. Первая задача философа – прояснить природу и пределы сил разума. Подобно философам Средневековья и рационалистам до него, Кант проводит чёткое различие между чувствами и интеллектом, но в интеллекте он проводит новое различие между пониманием (*Verstand*) и разумом (*Vernunft*). Понимание действует в сочетании с чувствами, чтобы дать человеку знание. Через чувства нам даются предметы, через понимание они становятся мыслимыми. Опыт имеет содержание, обеспечиваемое чувствами, и структуру, определяемую пониманием. Разум (в отличие от понимания) – это стремление интеллекта выйти за рамки того, чего он может достичь. В отрыве от опыта это «чистый разум», и именно он является объектом критики Канта.

Прежде чем обратиться к чистому разуму, «Критика» Канта делает систематическое изучение чувств и понимания. Чувства изучаются в разделе «Трансцендентальная эстетика», а понимания – в разделе «Трансцендентальная логика». «Трансцендентное» – любимое слово Канта. Он использовал его в нескольких смыслах, но общим для всех них является понятие чего-то, что (к лучшему или худшему) выходит до и после избавления от фактического опыта.

«Трансцендентальная эстетика» в значительной степени посвящена изучению пространства и времени. Ощущения, говорит Кант, имеют материю (или содержание) и форму. Пространство – форма внешнего чувства, а время – форма внутреннего чувства. Пространство и время не являются сущностями в мире, изучаемом разумом. Они являются образцом, по которому чувства формируют опыт. Излагая свою трансцендентальную эстетику, Кант пересказывает своё собственное новое решение вечного вопроса «Реальны ли пространство и время?».

Когда мы переходим от трансцендентальной эстетики к трансцендентальной логике, мы вновь сталкиваемся с двояким разделением. Логика состоит из двух крупных составляющих, которые Кант называет трансцендентальной аналитикой и трансцендентальной диалектикой. В аналитике излагаются критерии обоснованной эмпирической занятости понимания. Диалектика разоблачает иллюзии, возникающие, когда разум пытается действовать вне пределов, установленных аналитической логикой. В своей аналитике Кант излагает ряд априорных понятий, которые он называет «категориями», и ряд априорных суждений, которые он называет «принципами». Соответственно, аналитика снова подразделяется на два основных раздела, содержащих «вычет категорий» и «систему принципов».

В первом разделе представлен вывод, или обоснование категорий. Категории – это понятия особенно фундаментального характера. Кант приводит в качестве примеров понятия «причина» и «вещество». Он утверждает, что без этих категорий мы не смогли бы осмыслить



или понять даже самый фрагментарный и беспорядочный опыт. Его цель – ответить на вызов эмпирика на его собственной территории. Он согласен с эмпириком в том, что всё наше знание начинается с опыта, но отрицает, что все это происходит из опыта. Он стремится показать, что без метафизических концепций, которые Юм стремился разобрать, основные элементы опыта, впечатлений и идей Юма сами по себе распадутся.

Второй раздел анализа – «Система принципов» – содержит ряд синтетических априорных положений об опыте. Опыт, утверждает Кант, должен обладать двумя видами величины – экстенсивной величиной (что является примером расстояния между двумя точками) и интенсивной величиной (примером которой является определённая степень тепла). Более того, утверждает Кант, опыт возможен только в том случае, если среди наших восприятий будут найдены необходимые связи. Юм был неправ, думая, что мы сначала воспринимаем временную последовательность событий, а затем рассматриваем одно как причину, а другое как следствие. Напротив, мы не смогли бы установить объективную временную последовательность, если бы не установили взаимосвязи между причинами и последствиями.

Вопросам этики Кант посвятил философскую работу «Критика практического разума». По его мнению, в идеях чистый разум говорит свое последнее слово, а далее начинается область практического разума, область воли. Ввиду того, что мы должны быть нравственными существами, воля предписывает нам постулировать, считать познаваемыми некоторые вещи в себе, как, например, нашу свободу и Бога. И вот почему практический разум имеет первенство перед теоретическим: он признаёт познаваемым то, что для последнего только мыслимо. В силу того, что наша природа чувственна, законы воли обращаются к нам в виде приказаний; они бывают или субъективно-действительны (максимы, волевые мнения индивидуума), или объективно-действительны (обязательные предписания, императивы). Среди последних своей несокрушимой требовательностью выделяется категорический императив, повелевающий нам поступать нравственно, как бы ни влияли эти поступки на наше личное благополучие. Кант считает, что мы должны быть нравственными ради самой нравственности, добродетельными – ради самой добродетели. Исполнение долга само по себе составляет цель хорошего поведения. Мало того, вполне нравственным может быть назван только такой человек, который совершает добро не вследствие счастливой склонности своей природы, а исключительно из соображений долга. Истинная нравственность скорее побеждает склонности, нежели идёт с ними рука об руку, и в числе стимулов добродетельного поступка не должно быть природной склонности к таким поступкам.

Согласно идеям этики Канта, закон нравственности ни по своему происхождению, ни по своей сущности не зависит от опыта; он априорен и поэтому выражается только в виде формулы без всякого эмпирического содержания. Он гласит: «Поступай так, чтобы принцип твоей воли всегда мог быть и принципом всеобщего законодательства». Этот категорический императив, не внушённый ни волей Бога, ни стремлением к счастью, а извлекаемый практическим разумом из своих собственных глубин, возможен только при предположении свободы и автономии нашей воли. И неопровержимый факт его существования даёт человеку право смотреть на себя, как на свободного и самостоятельного деятеля. Правда, свобода – идея, и реальность её не может быть доказана, но, во всяком случае, её необходимо постулировать, в неё необходимо верить тому, кто хочет исполнить свой этический долг.

Высшим идеалом человечества является соединение добродетели и счастья, но не счастье должно быть целью и мотивом поведения, а добродетель. Однако Кант полагает, что этого разумного соотношения между блаженством и этикой можно ожидать только в потусторонней жизни, когда всемогущее Божество сделает счастье неизменным спутником исполненного долга. Вера в осуществление этого идеала вызывает и веру в бытие Бога. И теология, таким образом, возможна только на моральной, но не на умозрительной почве. Вообще, основанием религии является мораль, и заповеди Бога – это законы нравственности. Религия отлична от морали лишь постольку, поскольку к понятию этического долга она присоединяет идею Бога, как морального законодателя. Если же исследовать те элементы религиозных верований, которые служат придатками к моральному ядру естественной и чистой веры, то надо будет прийти к заключению, что понимание религии вообще и христианства в частности должно быть



Книга: Новейшая история западной философии, 3-том. Начало современной философии

Лекция: 16. Иммануил Кант

строго рационалистическим, что истинное служение Богу проявляется только в нравственном настроении и в таких же поступках.

Кант умер в 1804 году. На его надгробии была начертана фраза из заключения «Критики практического разума»: «Две вещи будут вызывать у нас всё большее восхищение и трепет, чем чаще и устойчивее мы будем на них смотреть: звездные небеса надо мной и нравственный закон внутри меня».